

Бывают люди, которые чувствуют себя старыми уже в три года, но есть и такие, которым нужно пройти через испытания не менее восемнадцати раз.

Если взглянуть на Ши Удуаня, то можно наглядно увидеть, как гусеница превращается в бабочку - спустя много лет найдется немало людей, которые будут причитать: как же так, это существо, которое в детстве бесконечно безобразничало, было до мозга костей вредным, в конце концов, что за неправильное лекарство он съел, чтобы стать человеком, чей рот переполнен словами о достоинствах, с виду безобидным и культурным до фальши?

На землях Инь Шэн, независимо от того, простой это человек или же принадлежащий к королевской семье он стремится к культивированию.

В настоящее время в мире существуют люди, которые культивируют «сянь» и «дао». Культиваторы «сянь» окружены тайной. Многие из них изолированы от мира, независимо от того, какая погода - жаркая или холодная, солнечная или дождливая, мирная или хаотичная, они никакого участия не принимают. Они воспринимают смену эпох и людей у власти как обыденность, потому что всегда бывают подъемы и спады, они проживают свои дни, питаются ветрами и запивая их каплями росы, никак не участвуя в мирских делах. Такой человек, как Цзян Хуа, поддерживающий тесные отношения с даосским мастером секты Сюань горы Цзюлу, считается редким культиватором «сянь».

Культивирование «дао» разделено на множество различных сект, среди которых самыми крупными и известными являются «секта Сюань горы Цзюлу», «секта Дачэн горы Бодхи», «Западная секта Ми», а также «секта Лэйюу скалы Лэйюу».

За исключением секты Лэйюу, где правила секты весьма свободны, а ученики-культиваторы балансируют между добром и злом, часто устраивая скандалы, чтобы развлечься, три другие крупные секты, безусловно, престижны в сердцах простых людей.

Секта Сюань уже давно участвует в мирских делах, большая часть ее учеников считает своей миссией благосостояние людей. Секта Дачэн стремится к высшему благу, посвящает себя богам, ее ученики - вегетарианцы, скромно одеты, обладают мягким нравом, справедливы и стремятся творить добро и благословения. Секта Ми погружена в глубокие исследования, ищет исключительно истинную «природу», ее ученики по большей части загадочны, и их также трудно отследить.

Легенда гласит, что культиваторы «дао» - бессмертные, способные передвигаться по облакам и уничтожать зло. Среди членов королевского двора и столпов нации немало выходцев из этих трех больших сект, расположенных глубоко в горах.

Легенда также гласит, что император испытывает страх и уважение к лидерам этих трех сект. Многие королевские и генеральские отпрыски устремились в эти секты, но только тем, у кого от природы благословенные кости\* и хорошее восприятие, посчастливилось быть принятыми в качестве учеников.

(\*) считалось, что структура костей может определить, насколько хорошо ты владеешь боевыми искусствами.

Этот сопляк Ши Удуань, личность которого соответствует его имени\*, неожиданно получил такую удачу. Не успел он родиться, как его подобрал даосский мастер секты Сюань, которому настолько понравился этот ребенок, еще в пеленках, что он принял его как своего единственного ученика. Такой шанс, о котором другие могут только мечтать, но не могут просить всю свою жизнь, как жаль, что этот Удуань становился с возрастом всё более

невыносимым, ему следовало бы просить прощения за эту возможность у Небес.

(\*) Удуань – «без причины».

Даже если срубить все бамбуковые дощечки\* в этом мире, то их не хватит, чтобы записать все его «великие достижения» в детстве на горе Цзюлу.

(\*) В древнем Китае записи делались на дощечках из бамбукового дерева, поэтому фраза в основном означает «бесчисленные преступления».

В тот год, когда Цзян Хуа прибыл на гору Цзюлу, чтобы выпить и обсудить учение с даосским мастером, поскольку Цзян Хуа никогда не обращал особого внимания на обычаи и тому подобное, то, напившись, он решил отдохнуть в павильоне для питья воды. Когда он проснулся, то почувствовал лишь ледяной холод на лице и дуновение ветра. Когда он протянул руку, то обнаружил, что его длинная, богоподобная борода была неизвестно когда отстрижена.

Борода, которая росла три столетия, была украдена мальчишкой, чтобы смастерить гнездо для курицы, не говоря уже о гневе Цзян Хуа, Ши Удуань был избит. Его также повесили на павильоне для питья воды для примера всем ученикам. С тех пор его имя стало печально известным.

Ши Удуань с самого рождения был бесстрашным, с тех пор как даосский мастер забрал его из волчьей пещеры, тогда ему было всего несколько месяцев от роду, но независимо от того, видел ли он волков или людей, он на все смотрел большими глазами, с любопытством поглядывая, то влево, то вправо, но не плакал.

Когда он только начинал ходить, его короткие пухлые ножки пока еще тряслись, он не мог даже ходить устойчиво, а уже с азартом пытался бежать. Как только внимание шисюна, отвечавшего за него, ускользало, он тут же падал на землю, и его подбородок, который был настолько пухлым, что не было видно костей, был весь в царапинах. Однако он, казалось, не чувствовал боли, не нуждался в том, чтобы кто-то его поднял или успокоил, он сам вставал на ноги, как мясной червяк, поднимал свое пухлое лицо и улыбался встревоженному шисюну своей блестящей беззаботной улыбкой, обнажив тем самым пустой рот, в котором было всего несколько зубов.

Когда он немного подрос, Ши Удуань проводил свои дни, лазая по крышам и поднимая черепицу\*.

(\*) означает быть разрушительным.

Даосский мастер секты Сюань, который, по легенде, прожил более пятисот лет, всегда был, мягко говоря, интеллигентным человеком, посвятившим свою жизнь даосскому учению, и улыбка которого могла заставить людей чувствовать себя так, словно они омываются весенним ветром, с тех пор как он принял единственного ученика, его культивация, казалось, прорвалась. Говорили, что каждый месяц ему приходилось по несколько раз выходить из себя, разбивая по три-четыре линейки.

Точно неизвестно, насколько часто наказывали Ши Удуаня, но в итоге он обрел стальную, непробиваемую кожу. После того как он учинял какое-нибудь бедствие, даосский мастер кричал:

«Дьявольское дитя, иди сюда для наказания!».

Он послушно бежал вперед, затем, получив несколько ударов «бах-бах», потирал задницу, вытирал нос, не обращая внимания ни на что на свете, и продолжал портить гору Цзюлу.

Непослушание маленького мальчика - обычное дело, какой ребенок не проходил через порку? Но этот сопляк Ши Удуань действительно непослушен до крайности, как будто он родился без нескольких нервных окончаний и не знает, что такое страх.

Отстричь бороду Цзян Хуа, чтобы смастерить куриное гнездо, - это еще мелочь, а когда ему было пять лет, он вывел почитаемое животное «Цинцю», как козу на прогулку, и чуть не оказался за пределами территории горы. После того, как группа лесорубов окружила и долго разглядывала Цинцю, его, наконец, поспешно вернули домой его шисюны.

Когда ему было шесть лет и он играл в прятки с группой детей, пока никто не обращал на него внимания, он уже бежал в долину Кангюнь, где собирались всевозможные духи\*, и играл с детьми-духами. В конце концов, даосскому мастеру пришлось искать его по всей горе, но с ужасом обнаружилось, что этот глупый, безрассудный мальчишка наткнулся на гнездо гигантских змей и спит рядом с гнездом колуберов (водяных змей).

(\*) вид существ, называемых яо. Они происходят от неживых существ в природе (камни, деревья и т.д.) или животных, которые с годами набирают силу и превращаются в людей. Они также могут рождаться друг от друга.

Зимой, когда ему было семь лет, во время поклонения предкам в конце года, даосский мастер и его шисюны все четверо призвали огонь Цзютянь Сюань. В итоге этот мальчишка пробрался туда в полночь, чтобы посмотреть, в чем разница между огнем Цзютянь Сюань и обычным огнем, используемым для зажигания факелов, поэтому он использовал украденные им маленькие искры, чтобы зажечь фейерверк со своей бандой детей, по неосторожности вызвав пожар и спалив половину дома поклонения предкам секты Сюань.

В восемь лет он тайком забрался в сад спящих цветов шимэй мастера Куруо, и уничтожил все восемьдесят одно дерево спящих цветов Люфэн. Этим деревьям требовалось тридцать лет, чтобы распуститься, а следующие тридцать - чтобы погрузиться в спячку. Легенда гласит, что когда ветер дует на них, их вид может заставить людей вспомнить свои предыдущие воплощения, а если кто-то возьмет одну каплю нектара с цветка и положит в рот, эффект будет такой же, как от тридцати кувшинов крепкого вина, он будет пьян в стельку, независимо от его переносимости алкоголя.

Ши Удуань безжалостно уничтожил цветы. Он использовал маленькую лестницу, чтобы взбираться вверх и спускаться вниз, и срывал все цветы в пределах досягаемости. В конце концов, из восьмидесяти одного дерева спящих цветов Люфэн не оказалось ни одного счастливого выжившего, все были ободраны им дочиста, и благодаря всем злоключениям он получил бутылку нектара спящих цветов Люфэн. Он был весь в поту, испытывал сильную жажду, поэтому с удобством выпил всю бутылку цветочного нектара, словно пресную воду, после чего потерял сознание более чем на полгода, едва не потеряв свою маленькую жизнь.

Очнувшись, даосский мастер заставил его извиниться перед мастером Куруо. Поначалу Куруо все еще сожалела о том саде, но, увидев этого сопляка, который раньше был пухлым и белокожим, а теперь за полгода исхудал, как жалкая обезьяна, а его подбородок стал таким острым, что мог проткнуть кого угодно, она почувствовала, что он и так уже не мало пострадал, поэтому только хмыкнула и ушла.

Даосский мастер изначально считал, что, пройдя однажды по краю жизни и смерти, этот

маленький ученик станет более зрелым или, по крайней мере, будет знать свою меру и не будет таким непослушным.

Кто бы знал, что он слишком много хочет.

Ши Удуаню нелегко было быть хрупким и молчаливым некоторое время, все его шисюны и шишу в секте Сюань даже сказали, что он уже прозрел, поэтому никто не ожидал, что два месяца спустя глава долины Кангюнь - святой дух-монарх лисицы Бай Цзыи появится у их дверей, и прямо обвинит этого бесстыжего сопляка Ши Удуаня в совращении ее ребенка.

Все отправились в павильон для питья воды, чтобы узнать, что Ши Удуань официально притащил «маленькую девочку» в белом, чтобы поиграть в свадьбу. Эта «девочка» выглядела примерно на семь или восемь лет, одетая полностью в белое, ее мягкие волосы были связаны атласной лентой, ее лицо было слегка бледным, как будто она только что оправилась от тяжелой болезни. Стоило только взглянуть на «нее» уголком глаза, как «ее» очарование распространялось далеко-далеко. С первого взгляда можно сказать, что это маленький дух лисы, культивировавший человеческую форму, и кто знает, может быть, ему сотни тысяч лет.

Даосский мастер нервничал до поседения волос, он не знал, каким образом он испортил себе карму, чтобы заполучить это дьявольское отродье. Он уже готов был упасть от гнева, вена на его голове пульсировала, и тут Ши Удуань осмелел, небрежно вытянул вперед маленького лисьего духа, нетерпеливо подошедшего к нему:

«Шифу, смотри, это моя жена. Третий шисюн сказал, что когда я женюсь на своей жене, то смогу завести ребенка, а когда у меня будет ребенок, то он сможет терпеть побои за меня, ахаха... Ой! Шифу, не бей, шифу...»

Избить тебя до смерти, маленький дьявол, за то, что ты не просто привел к нам маленького лисьего духа, но и не можешь отличить женскую особь от мужской!

Духи в долине Кангюнь управляются святым духом лисицы, поэтому они обычно не причиняют вреда людям, лишь культивируют и живут своей собственной жизнью возле горы Цзюлу, редко взаимодействуя, но, никогда не вмешиваясь в дела друг друга. Святой дух лисицы Бай Цзыи увидела, что Ши Удуань был просто сопляком, который ничего не понимал, да и даосский мастер бил его до тех пор, пока он не начал кричать тарабарщину, поэтому она не стала затягивать дело и сама увела маленького духа.

Из-за этого Ши Удуань не успел даже очнуться от своего доброго сна «о рождении сына, чтобы тот терпел за него побои», как был наказан переломом ноги и вынужден был еще полгода неровно стоять на коленях в храме.

В тот год ему было девять лет.

С этим единственным учеником даосский мастер действительно использовал жесткую любовь, поскольку, оглядывая поколения учеников секты Сюань, ни у кого не было более благословенных костей, более проницательного ума, чем у этого ребенка.

Когда он хотел быть умным, он был действительно умным, независимо от темы, он мог понять ее при самом незначительном руководстве. Самое редкое, что у него был природный талант к астрологии. С юных лет он мог целыми днями сидеть с головой на руках перед гигантской астролябией, не обращая внимания ни на что. Только эта астролябия могла помешать ему озорничать и устраивать беспорядки.

Другим звездные орбиты казались сухими и загадочными, а он мог четко вычислить их, как в игре, и даже увлеченно этим занимался.

Но, кроме этого, он действительно был смутьяном, не было ничего, чего бы он не осмелился сделать, не существовало бедствий, в которые он не осмелился бы вмешаться.

На горе Цзюлу, если упомянуть об этом дьявольском короле, все горько улыбнутся: издали он похож на прекрасную драгоценность, но вблизи понимаешь, что это упрямый камень, даже хуже - вонючий камень в туалете.

<http://bllate.org/book/14187/1250161>